

The characteristic features of Russia's sociocultural transformation during the last two decades are determined in this article due to the analysis of its archetypical bases such as the search of a key event, the collision of archetypes, the marginalization of cultural reference points. The pointed vital issues can be resolved within an actual sociocultural situation, that is the situation which is in the center of studying or experience by society or the personality. This sociocultural situation is caused by the dominant streams concentrated in it which defining the sociocultural development of the researching historical period. Also in the article the ways of their solutions are proposed, these are the definition of priorities of the state cultural policy, the search of valuable consensus, the formation of the uniting spiritual bases of native culture.

Keywords: contemporary social and cultural situation, cultural event, cultural landmarks, archetype.

References

1. Listvina E. V. *Sotsiokulturnaya situatsiya: opyt issledovaniya* (Socio-cultural situation: experience of research). Saratov, 2008. 82 p.
2. *Proekt «Osnovy gosudarstvennoy kulturnoy politiki»* (Project «Bases of state cultural policy»). Available at: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/proekt-osnov-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki> (accessed 23 November 2014).
3. Kolchanova E. A. *«Arkhetip» kak kategoriya filosofii kultury: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* («Archetype» as a category of philosophy of culture: abstract dis. cand. a philosopher sciences). Tyumen, 2006. Available at: <http://cheloveknauka.com/arkhetip-kak-kategoriya-filosofii-sultury#ixzz3J3yI4jw1> (accessed 14 November 2014).
4. Chernokozov A. I. *Istoriya mirovoy kultury* (The history of the world's culture). Rostov-on-Don, 1997. 295 p.
5. Khaydegger M. *Preodolenie metafiziki* (The overcoming of metaphysics). Khaydegger M. *Vremya i bytie: stati i vystupleniya*. Moscow, 1993, pp.177–192.
6. Shepelin I. *Kak kuyutsya dukhovnye skrepy* (As forged spiritual braces). Available at: http://slon.ru/russia/kak_kuyutsya_dukhovnye_skrepy-1012408.xhtml (accessed 14 November 2014).
7. Tabachnikov E. *Pokolenie «Ya», ili My vyrosli v 2000-e, esli... (Generation «I», or we grew up in 2000s, if...)*. *Pokolenie «Ya». Esse i stili*. M., 2011, pp. 38–133.

УДК 111.1+101.2+929 Ларюэль

ОТ ПОСТМЕТАФИЗИКИ К ПОСТФИЛОСОФИИ: Ф. ЛАРЮЭЛЬ

Малкина Светлана Михайловна –

кандидат философских наук,
доцент кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский государственный университет
E-mail: MalkinaSM@rambler.ru

В статье осуществляется критическое рассмотрение проекта не-философии Ф. Ларюэля как попытки воплощения мысли М. Хайдеггера о «преодолении метафизики». Данный мыслитель пытается уйти от бесконечной рефлексивности философского дискурса, вернуться от интерпретации к реальному. Рассматриваются понятие «философского решения», принцип «односторонней дуальности», задачи не-философии. Делается вывод о поиске косвенных стратегий развития философии, необходимости постановки вопроса об основаниях философского мышления в проекте не-философии, а также о таких ее чертах, как отказ от каких-либо норм, условность терминологии.

Ключевые слова: постметафизическое мышление, не-философия, Ларюэль, реальное, философское решение.

«Одну из самых интересных попыток в современной философии предпринял Франсуа Ларюэль: он обращается к некоторой Всецелости, которую характеризует как «нефилософскую» и, странным образом, «научную» и в которой коренится «философское решение»» [1, с. 56], – так характеризуют в своей работе «Что такое философия?» Ж. Делез и Ф. Гваттари проект Франсуа Ларюэля (р. 1937), французского философа, руководителя Международной не-философской ор-

ганизации, творчество которого в России только начинает исследоваться (см., в частности, работы С. С. Хоружего [2] и Л. А. Гоготишвили [3]). Как и многие философы пост-современности, Ларюэль пытается задать вопрос о сущности философии из ее философского «не-места» – такой философской «утопией» для него выступает его собственный проект не-философии. Если Ж. Деррида ставит вопрос о философском праве [4], то Ларюэль, скорее, пытается быть «еретиком» по отношению к философским нормам и традиционной правовой сфере, пытаясь поставить под вопрос саму нормативность философии.

Ларюэля также можно отнести к представителям постметафизического мышления, но с одной оговоркой: «Это, если угодно, следующая фаза европейского философского процесса, вслед за длительным этапом «преодоления метафизики» <...> «преодоление метафизики», кульминировав в бурной интерлюдии постмодернизма, в наши дни существенно углубилось, радикализовалось – и переросло в «преодоление философии»» [2, с. 108]. Ларюэль стремится

найти территорию мышления, которая уже не принадлежала бы философской нормативности, пытаюсь придать новый импульс утверждению Хайдеггера, заявившего в «Письме о гуманизме» о том, что «Будущая мысль уже не философия, потому что она мыслит ближе к истокам, чем метафизика» [5, с. 220].

Если для Ж. Деррида философию не следует понимать как одну дисциплину среди многих, поскольку «любое мышление <...> является философским» [6, с. 22] и невозможно «покинуть философию», выбрав какой-либо «не-философский дискурс» [7, с. 10], то Ларюэль как раз и предпринимает попытку выйти за пределы философии в зону «не-философии».

Франсуа Ларюэль продолжает развивать интенции деструкции М. Хайдеггера, деконструкции Ж. Деррида, идеи «ослабленного мышления» Дж. Ваттимо, математизации онтологии А. Бадью, «распри» дискурсов Ф. Лиотара и философии концептов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Одна из основных интенций его философии – не содержательная инновация, а структурное обновление философии, поиск новых стратегий философствования, нового способа мышления и модусов существования философии. Не-философия – «наука о философии и особая технология обращения с ней» [8, с. 99], она «разрабатывает технологию, способную иметь дело с материальной предметностью концептов» [8, с. 100]. Радикальность его поисков выражена в названии его проекта – «не-философия», что означает не отрицание философии, а, скорее, философствование «на полях», на пределе философии, «концептуальное изобретение далеко за пределами философской новизны» [9, с. 24–25].

Выход «на поля» философии осуществляется Ларюэлем за счет своеобразного трансцендентального жеста, выявляющего условия возможности философского мышления и пытающегося сместить их в сторону новых горизонтов: «“Не” в выражении “не-философия” должно пониматься как аналогичное “не” в выражении “неевклидова” геометрия: не отрицание или опровержение философии, но приостановка специфической структуры (философский эквивалент пятой аксиомы Евклида о параллельных прямых), которую Ларюэль рассматривает как конститутивную в традиционной философской практике» [9, р. 25]. В этом смысле не-философия пытается не столько выявить «основание основания», сколько ускользнуть от этого базового философского аксиоматического конструирования, поскольку философскими средствами проинтерпретировать эти аксиомы не представляется возможным (так как мы снова и снова будем вынуждены строить

философские конструкции). Вследствие «не-философского эпохэ», приостановки действия философских аксиом Ларюэль пытается выявить новые возможности самой философии.

В основании каждой философии, утверждает Ларюэль, лежит некое *решение*, которое она принимает догматически и которое заставляет ее делить мир, рассматривая сквозь призму бинарных оппозиций. Поскольку для философии подобный путь логоцентризма, с точки зрения Ларюэля, является неизбежным, то он планирует выявлять эти основания через не-философию.

Преодоление бинарных оппозиций, лежащих в основании любой философии, Ларюэль предлагает осуществить через так называемый принцип «односторонней дуальности» (*la dualité unilatérale*), который должен расширить сферу философии, обеспечив синтез нефилософскими средствами. Этот синтез не должен быть ни диалектическим (в любом из вариантов диалектики), ни философским вообще.

Философское решение не может быть философски теоретизировано не из-за недостатка рефлексивности, а именно из-за нее: рефлексивность не может схватить решение, выбор, лежащие в ее основе, поскольку сама суть рефлексивности состоит в зеркальности, удвоении, поэтому она может лишь быть «удвоением в квадрате», а не возвращением к единству. На этом основании Ларюэль категорически возражает, чтобы его проект считали очередной метафилософией, ведь метафилософия – это философия философии, рефлексия рефлексии, а именно рефлексивность Ларюэль и пытается «вынести за скобки».

«Решение» состоит в расщеплении на обусловленное данное (*datum*) и априорные условия данности (*factum*), которые одновременно объединяют и разъединяют базовую дихотомию, лежащую в основании какой-либо философии (например, синтез, разъединяющий и объединяющий эмпирическое и трансцендентальное у Канта, и т.п.). При этом *datum* и *factum* связаны друг с другом как лента Мебиуса, одновременно отсылая друг к другу, но и порождая в этой же отсылке различие. «В определенном смысле структура решения является круговой в том, что она уже предполагает себя в любом феномене или группе феноменов, которые она артикулирует. Отсюда подозрение, что философия пытается все интерпретировать, ничего не объясняя, потому что структура *эксплананса*, решение, уже предполагается в *экспланандуме*, феномене или феноменах, подлежащих объяснению» [9, с. 26]. Именно это и составляет условие абсолютной спекулятивности философии, когда можно от-рефлексировать все что угодно – главное при-

вести в движение это «изначальное решение»: таким образом, мир остается зеркалом философии, обращение к миру является предлогом для самоинтерпретации философии (отсюда и склонность философии к метафилософским поискам собственной сущности).

Эта бесконечная рефлексивность, по Ларюэлю, обесмысливает философский дискурс, делая его неспособным понять реальное: «Замкнутость философии, как внутри самой себя, так и внутри собственной унитарной или полемологической множественности вынуждает ее разворачивать себя в качестве предположительно неисчерпаемого, но принципиально дефицитного ресурса. Налицо скудость решения, что является следствием ее единства или заикленности, ее самореферентности или самодостаточности: все разнообразные философии в качестве своего уникального достижения разными путями выводят двойственность из единства, неделимого самого по себе, и эта скудость тождественна войне, которую они ведут между собой» [10, с. 106].

Те или иные философии представляют собой лишь различные интерпретации, несравнимые между собой из-за разницы в обуславливающих их решениях. Поэтому Ларюэль и говорит о своем проекте как своеобразной «науке философии», *mathesis universalis*, исходящей из необходимости зарегистрировать это изначальное решение и не идти по спекулятивному кругу философствования.

Таким образом, Ларюэль выделяет две проблемы «не-философии»: 1) онтологию единого, которую он связывает с проблемой бытия и Другого, никогда их полностью не разъединяя, 2) проблему статуса философии [11, с. 138].

Философия, по Ларюэлю, всегда была зеркалом по отношению к реальному, осуществляясь путем своего спекулятивного обновления. Задача не-философии – восстановление такого единства, когда мысль имманентно, т.е. не спекулятивно, принадлежит сфере реального. Не-философия, по Ларюэлю, выступает как «опыт реального, избегающий ауто-позиционирования, не являющийся кругом реального и кругом мышления <...> Реальное скорее имманентно самому себе, а не форме мысли, “логике”» [12, с. 6], т.е. особенность построения онтологии реального у Ларюэля заключается в различных стратегиях, составляющих не-философию, которые должны позволить избежать рефлексивного удвоения и сохранить чистую имманенцию. Сфера мышления для Ларюэля – это не противопоставляемое бытию сознание, а мышление, принадлежащее той же сфере реального, мышление-бытие. «Когда Ларюэль пишет о своем собственном *mathesis*

universalis, то трансцендентальное у него никогда не означает условий возможности, оно означает имманентную “силу мышления”. Не-философия вообще не претендует на истину. Вместо этого она является мыслью вдоль реального, но не о реальном» [13, с. 136] – и, по мнению Дж. Малларки, именно это воздержание от референтности, эпистемологическая пассивность вдоль реального делает ее наиболее строгой познающей мыслью. Ларюэль мог бы, перефразировав Канта, заявить: «Я ограничил сферу философии, чтобы освободить место для реального».

Проблема, однако, состоит в том, насколько выразимым является такое неспекулятивное мышление реального. Не является ли это просто-напросто возвращением к апофатической трансценденции вместо мышления подлинно имманентного? Действительно, такое реальное, взятое без какой-либо онтологической или рефлексивной оппозиции, одновременно является у Ларюэля абсолютно Другим, как отмечает в одном из интервью 1991 г. «Как Одно» (*En Tant Qu'Un*) сам Ларюэль: «Не-тетическое трансцендентальное – это “Чужой”, абсолютно безликий монстр, безликая чуждость» [14, с. 224].

В отношении второй проблемы – статуса философии – Ларюэль выдвигает две задачи не-философии [8, с. 99]: де-потенциализировать и восполнить философию. С точки зрения Ларюэля, философия не умирает, а, наоборот, как ребенок, ощущает себя всемогущей, поэтому ей надо помочь «повзрослеть» и лишить ее воли к власти, которая может привести лишь к неврозам. Поэтому избавление философии от иллюзий всевластия – это первая задача. Вторая задача – восполнение. Философия мечется между желанием построить очередную всеподавляющую систему и критикой предшествующих систем. Учитывая ее спекулятивную основу, она всегда «при деле», создавая систему и подвергая ее критике. Ларюэль хочет вместо этого «холостого хода» философии «переизобрести ее в качестве самой силы изобретения» [8, с. 99].

В не-философии мы имеем, прежде всего, критическое исследование самолегитимации философии. С точки зрения Ларюэля, бинарное оппозиционирование философии, лежащее в основе ее спекуляции, неуклонно отдаляет ее от реального, заставляя блуждать в мире бесконечных отражений Зазеркалья рефлексии. Поэтому себя он позиционирует как в своем роде философского ниспровергателя, стремящегося подорвать любые философские нормы и сам институт философии как таковой.

Ларюэль не говорит о том, чем философия должна быть или что она должна делать. Не-

философия «использует философию при отсутствии какого-либо философски нагруженного интереса к нормативному определению философии» или, другими словами, «задает философски незаинтересованное, т.е. не-нормативное определение сущности философии» [9, с. 25]. При этом важно отметить, что для не-философии критика философии не должна сама превращаться в жесткую тетическую программу, ибо перестройка философии вовсе не имеет целью построение новой философской системы. Да и сам процесс критики здесь не носит жестко системного характера: показателен неудержимый дрейф самого не-философского проекта Ларюэля, претерпевшего ряд модификаций и представляющего в виде «Философии – I», «Философии – II», «Философии – III», «Философии – IV» и «Философии – V», сохраняющих не очень «твердое ядро» теории, к которой пристраиваются видоизмененные, в соответствии с актуальными тенденциями философии, «защитные пояса».

Как отмечает переводчик и исследователь творчества Ларюэля Р. Брассье, «в отличие от кантовской критики, не-философское подвешивание решения не ведомо нормативным, этико-юридическим телосом» [9, с. 33]. Это означает, что не-философия не имеет какой-либо цели (ведь цель была бы уже захвачена каким-либо философским решением). Но тогда возникает вопрос: а в чем смысл данного проекта? По мысли Ларюэля, однонаправленность решения включает позитивное расширение сферы решения, однако вопрос о результатах данного расширения остается открытым, находясь в состоянии перманентного ожидания новых возможностей.

Понять из самого проекта Ларюэля, в чем конкретно состоит это расширение и какие новые возможности оно открывает, для большинства его читателей и критиков представляется делом крайне сложным или почти невозможным: этот проект выглядит как пустая бесцельная абстракция. Сам Ларюэль против этого ничего не имеет, ведь любая конкретика связала бы его с тем или иным решением, но для других практическое значение данного проекта растворяется в тени его терминологической неясности, когда традиционные понятия философии и науки употребляются в новом (не-философском?) смысле, недоступном для понимания ни для кого, кроме самого автора (поскольку все остальные понимают эти слова по-другому). Примером может служить дискуссия между Деррида и Ларюэлем [15], где Деррида постоянно пытался указать на эту неясность Ларюэлю, требуя уточнять употребляемые понятия.

Впрочем, для самого Ларюэля это вовсе не досадный промах, а скорее, специально достигаемый эффект. Одной из попыток «выстроить философию вдоль реального» оказывается последняя «Не-философия – V», которая рассматривает философию по сути как материальный феномен, в результате чего не-философия превращается в «квантику», насыщаясь (псевдо)физическими терминами («концептуальная гравитация», «матричная сущность», «векторная сущность», «модуль», «фаза» и т.д.). Ларюэль предлагает концептуальный коллаидер, где намеренно сталкиваются в радикализованной форме концепты из философии и науки. Такое столкновение должно не приводить к присвоению философии наукой или наоборот, но вести к «изобретениям в области мысли» [8, с. 100]. Поэтому Ларюэль и не стремится к точности философских и научных понятий – он заранее покидает обе эти территории.

В своем проекте Ларюэль пытается осуществить определенный трансцендентальный жест по отношению к философской традиции: не столько вернуться к образцу (реальному или воображаемому), сколько осуществить эпохэ, вынести за скобки то, что он называет «философским решением» и философской рефлексивностью, «зеркальностью», чтобы тем самым установить философски незаинтересованное определение сущности философии, которое Ларюэль называет «не-философским использованием философии». Однако для Деррида подобный жест не выходит за рамки той же традиционной философии: «Наивность состоит в вере, что можно быть наивным – что можно начать с рождения, как будто только что родился <...> Эта декларируемая непосредственность скрывает более глубокую, состоящую в вере, что можно начать, в то время как все уже начато» [7, с. 69]. Деррида в такой наивности упрекает крупнейших трансценденталистов – Канта и Гуссерля, но данный упрек вполне применим и к Ларюэлю.

Чтобы понять суть проекта не-философии, необходимо определить ее место (не философия, а ... что и где?). То, что мы не уходим прочь от философии, становится понятным из того, к чему обращена не-философия и на каком языке она говорит. Как отмечает С. С. Хоружий, не-философия «решает не “научные”, а исключительно философские задачи, точнее даже сказать внутри-философские» [2, с. 106]. А именно: это работа с основаниями самой философии. Но что может быть более близким к метафизике, которая и занимается прежде всего первоначалами, чем вопрос о ее основаниях?

Не случайно метафизика в своем подчеркнутом мета-определении, как отмечает А. Г. Черняков,

может принять форму собственного некро-лога, выступая, скорее, особым жанром, чем смысловым содержанием. Так, когда речь идет о конце философии, не стоит принимать этот разговор буквально, это лишь риторический прием, возвращающий нас к философии же. В этом смысле «философия – текст текстов, живущих собственным умиранием (“действительный только через свое осуществление и свой конец”» [16, с. 26]. Эту же мысль мы можем найти и у Деррида в работе «Об апокалиптическом тоне, принятом недавно в философии» [17], где он отмечает, что любой разговор о конце философии является лишь формой ее интенсификации. В этом смысле, как справедливо замечает С. С. Хоружий, проект Ларюэля не только принадлежит магистральному руслу современного философствования, но, пожалуй, вообще глубоко консервативен и лежит в русле философии *par excellence*.

Именно в этом смысле можно согласиться с Ж. Делезом и Ф. Гваттари: «Каждая дисциплина сама по себе обладает существенным отношением с соответствующим ей “не”. План философии префилософичен, поскольку он рассматривается сам по себе, независимо от заполняющих его концептов; там же, где план сталкивается с хаосом, – там находится не-философия. *Философии нужна понимающая ее не-философия, ей нужно нефилософское понимание, подобно тому как искусству нужно не-искусство, а науке – не-наука.* Им это нужно не как начало или же конец, в котором они призваны исчезнуть, осуществив свое назначение, – нет, они нуждаются в этом в каждый момент своего становления или развития» [1, с. 279].

Таким образом, постметафизические размышления о правах философии и ее основаниях, в конечном счете, представляют собой события мысли, которые, волей или неволей, продолжают философию, открывая новые горизонты и возможности мысли.

Список литературы

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.; СПб., 1998. 288 с.
2. Хоружий С. С. Контексты проекта не-философии // Философия и культура. 2011. № 4. С. 106–110.
3. Гоготшивили Л. А. Имманентное, трансцендентное и дуальное на пятом этапе не-философии Ф. Ларюэля // Философия и культура. 2011. № 4. С. 111–129.
4. Derrida J. Du droit à la philosophie. P., 1990. 662 p.
5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 192–220.
6. Derrida J. Ethics, institutions, and the right to philosophy. Oxford, 2002. XI + 111 p.

7. Derrida J., Ferraris M. A taste for the secret. Cambridge, 2001. VIII+161 p.
8. Ларюэль Ф. Представление не-философии // Философия и культура. 2011. № 4. С. 99–105.
9. Brassier R. Axiomatic heresy : The non-philosophy of François Laruelle // Radical Philosophy. 2003. Vol. 121. P. 24–35.
10. Laruelle F. Philosophie et Non-Philosophy. Liège ; Bruxelles, 1989. 255 p.
11. Laruelle F. A Summary of Non-Philosophy // Pli: The Warwick Journal of Philosophy. 1999. Vol. 8. P. 138–148.
12. Laruelle F. Principes de la Non-Philosophie. P., 1996. VIII+375 p.
13. Mullarkey J. Post-continental philosophy. An outline. L. ; N.Y., 2006. XII + 260 p.
14. Laruelle F. En tant qu'un. La «non-philosophie» expliquée aux philosophes. P., 1991. 256 p.
15. Derrida J., Laruelle F. Controverse sur la possibilité d'une science de la philosophie // La Décision Philosophique. April 1988. № 5. P. 62–76.
16. Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001. 460 p.
17. Derrida J. D'un ton apocalyptique adopté naguère en philosophie. P., 1983. 98 p.

From Post-metaphysics to Post-philosophy: F. Laruelle

S. M. Malkina

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: MalkinaSM@rambler.ru

In this paper a critical examination of the project of non-philosophy of F. Laruelle as an attempt of realization of Heidegger's thought about «overcoming of metaphysics» is carried out. Laruelle tries to get away from the endless reflexivity of philosophical discourse, to return from the interpretation to the real. The concept of «philosophical decision», the principle of «one-sided duality» and the problems of non-philosophy are discussed. It is concluded that Laruelle's project finds itself in the search of indirect strategies in development of philosophy, raises the question on the bases of philosophical thinking in the project of non-philosophy, having as its essential features the rejection of any traditional norms and the conventionality of terminology.

Key words: post-metaphysical thinking, non-philosophy, Laruelle, the real, philosophical decision.

References

1. Deleuze G., Guattari F. *Qu'est-ce que la philosophie?* Paris, 1991. 206 p. (Рус. ed. : Делез Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* Moscow; St.-Petersburg, 1998. 288 p.).
2. Khoruzhiy S. S. Konteksty proekta ne-filosofii (The context of non-philosophy project). *Filosofiya i kultura* (Philosophy and culture), 2011, no. 4, pp. 106–110.

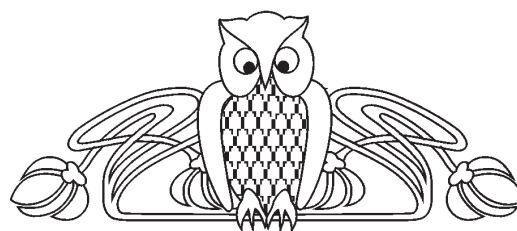
- Gogotishvili L. A. Immanentnoye, transtsendentnoye i dualnoye na pyatom etape ne-filosofii F. Laryuela (The immanent, transcendental, and the dual on the fifth stage of non-philosophy of F. Laruelle). *Filosofiya i kultura* (Philosophy and culture). 2011, no. 4, pp. 111–129.
- Derrida J. *Du droit à la philosophie* (On the right to philosophy). Paris, 1990. 662 p.
- Heidegger M. *Platons Lehre von der Wahrheit. Mit einem Brief über den Humanismus*. Bern, 1947, S. 53–119 (Russ. ed.: Khaydegger M. Pismo o gumanizme. Khaydegger M. *Vremya i bytiye*. Moscow, 1993, pp. 192–220).
- Derrida J. *Ethics, institutions, and the right to philosophy*. Oxford, 2002. XI + 111 p.
- Derrida J., Ferraris M. *A taste for the secret*. Cambridge, 2001. VIII + 161 p.
- Laryuel F. Predstavleniye ne-filosofii (Introduction of non-philosophy). *Filosofiya i kultura* (Philosophy and culture), 2011, no. 4, pp. 99–105.
- Brassier R. Axiomatic heresy: The non-philosophy of François Laruelle. *Radical Philosophy*, 2003, vol. 121, pp. 24–35.
- Laruelle F. *Philosophie et Non-Philosophy* (Philosophy and Non-Philosophy). Liège; Bruxelles, 1989. 255 p.
- Laruelle F. A Summary of Non-Philosophy. *Pli: The Warwick Journal of Philosophy*, 1999, vol. 8, pp. 138–148.
- Laruelle F. *Prinçipes de la Non-Philosophie* (Principles of Non-Philosophy). Paris, 1996. VIII + 375 p.
- Mullarkey J. *Post-continental philosophy*. An outline. London; New-York, 2006. XII + 260 p.
- Laruelle F. *En tant qu'un. La "non-philosophie" expliquée aux philosophes* (As one. The «non-philosophy» explained to philosophers). Paris, 1991. 256 p.
- Derrida J., Laruelle F. Controverse sur la possibilité d'une science de la philosophie. *La Décision Philosophique* (Controversy over the possibility of a science of philosophy. The Philosophical Decesion), april 1988, no. 5, pp. 62–76.
- Chernyakov A. G. *Ontologiya vremeni. Bytiye i vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya i Khaydeggera* (The ontology of time. Being and Time in the Philosophies of Aristotle, Husserl and Heidegger). St.-Petersburg, 2001. 460 p.
- Derrida J. *D'un ton apocalyptique adopté naguère en philosophie* (Of an apocalyptic tone recently adopted in philosophy). Paris, 1983. 98 p.

УДК 165.4

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ: К РАЦИОНАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КОНЦЕПЦИИ К. ПОППЕРА

Мартынович Сергей Федорович –

доктор философских наук,
профессор кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский государственный университет
E-mail: smart@mail.ru

Статья посвящена проблеме рациональной реконструкции концепции методологии науки К. Поппера. В понятии рациональной реконструкции выделяются такие аспекты научной рациональности, как логичность, методологичность, аксиологичность и телеономичность исследования. Реконструируется конвенциональный подход к построению теории научного метода, который базируется на выборе ценности свободы научного поиска при сохранении эмпирического характера исследования. В концепции метода рациональной дискуссии акцентируется понятие объективного идеального инструмента рациональной критики. Поскольку опыт понимается как метод отличия одной теоретической системы от другой, постольку теория познания эмпирической науки осмысливается как теория эмпирического метода. Поскольку «базисные» предложения принимаются как выдержавшие проверку на текущий момент состояния научной дискуссии, постольку открытие нового научного факта является предложением конвенции относительно зачисления предложения, его выражающего, в разряд научных утверждений.

Ключевые слова: методология науки, рациональная реконструкция, К. Поппер.

Идеи К. Поппера определили тематику дискуссий в методологии науки XX столетия. В число основных были включены такие проблемы методологии науки, как проблемы индукции и демаркации, устранение психологизма, дедуктивная проверка теорий, опыт как метод науки, фальсифицируемость как критерий демаркации, проблема «эмпирического базиса» науки [1].

В понятии рациональной реконструкции целесообразно выделить такие аспекты научной рациональности, как логичность, методологичность, аксиологичность и телеономичность исследования. Геометрия Евклида, скажем, логична, но нормы аксиологического метода её систематизации не сводятся к нормам логического следования – они обладают спецификой методологии. Идеалы и цели исследования также не тождественны нормам логики и методологии – они характеризуются своими особенностями.